

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ИТОГИ

Понять себя

Большой финисаж выставки «Пикник» прошёл в Музее современного искусства PERMM за четыре дня до её закрытия

Вероника Даль

До сих пор финисажей музей PERMM не проводил, но инсталляция швейцарских художников Герды Штайнер и Йорга Ленцлингера работала на протяжении трёх месяцев, даря яркую эмоцию посреди долгой зимы, поэтому попрощаться с «Пикником» тоже решили ярко и в честь этого провели большой перформанс на всех трёх этажах музея, устроили «Пикник экспертов» и концерт «Песельной артели».

Всё началось с перформанса «Пикник. Форма vs содержание». Проект «Арт-крыша» в лице художника Ивана Кустова и режиссёра Ольги Кель привычно вовлекал совершенно неподготовленную публику в некое театральное действие. По обоюдному согласию, конечно же... Перформанс разошёлся на все три этажа: сначала люди превращались в бабочек с газетными крыльями, потом и вовсе разбились на группы, чтобы поразмышлять в действии о том, что такое пикник. Один из режиссёров поставил юного любителя современного искусства в весьма экстремальные условия — нужно было представить, как ты заблудился на пикнике и бродишь себе, выживаешь посреди дикого леса. Ну, и так далее...

«Пикник экспертов» — вторая часть финисажа: журналисты, волонтеры — участники инсталляции, просто заинтересованная публика и представители «интеллектуальной общественности» делились впечатлениями. Обсуждали главным образом то, что получилось с исследованием пермской идентичности в рамках выставки — ведь именно этому инсталляция и была посвящена.

В феврале 2015 года швейцарские художники приехали в Пермь и почти год готовили свою тотальную инсталляцию, которая могла возникнуть и жить только в пермском пространстве, рассказывать о нём и его разгадывать. Неповторимость выставки в том, что нигде больше её не увидят, да это и не нужно, невозможно — в силу художественного замысла. Все удивительные, фантастические «арт-объекты и арт-объектики» будут разобраны, умрут где-то на местных свалках: кончилась выставка — и закончилась их жизнь.

Галина Янковская, руководитель научно-исследовательского отдела музея PERMM:

— Эта выставка создана в связи с пермской мифологией, пермскими реалиями — людьми, погодой, предметной средой, пермскими впечатлениями художников... Герда и Йорг ходили по улицам, на местный рынок и даже местные свалки, узнавая среду, подмечая все детали: какие растения мы держим в кабинетах, какой тюль на окнах, какие веточки растут, в каких цветах люди воспринимают мир.

Ещё художники смотрели русское кино — «Сталкера» Тарковского и «Кин-дза-дза» Данелии. «Сталкер», снятый

пришлась ко двору. На втором этаже, посреди ярких декораций, мы видели воспаривший пермский мусор в самых невероятных и фантазийных комбинациях. Издалека всё это выглядит заманчиво и непонятно, а приблизившись, вы видите старый пульт от телевизора, порванные бахилы, яркую резинку для волос и яичную скорлупу... Помогало это нам себя узнавать? Ещё как!

На три месяца инсталляция стала гостеприимным пространством, в котором пермяки что-то о себе понимали, отдыхали, радовались, видя мир в непривычно ярких красках. Ну, много ли в холодном городе мест для непринуждённого общения?

Наиля Аллахвердиева, арт-директор музея PERMM:

— Самое интересное, что может быть, — это не трансляция готовых объектов. Художники породили свой собственный метод исследования пермской идентичности. Мы, по сути, берём на себя смелость создания некоторой альтернативной пермской мифологии.

Перми повезло — у неё есть загадка. Чего другого, может, и нет, а вот загадка точно есть. Но рассказать о ней не так-то просто, а разгадать и вовсе невозможно. В чём, в каких образах? Пермский звериный стиль? Увы, мы так часто на нём катались, что всё это уже сильно отдаёт лубочностью, о чём говорили многие на «Пикнике экспертов».

Наиля Аллахвердиева рассказала о желании музея вытащить новые слои

пермских смыслов, о попытке утончения пермского вкуса: «Давайте жить без привязки к «суверенным пермским образам»! Мы хотели освободить местных художников от каких бы то ни было нормативных взглядов на свою культуру и пространство, в котором они живут, чтобы они были свободными. Сейчас они слишком зависимы от сложившейся культурной конъюнктуры».

Что ж, если языческие зверушки вам поднадоели, попробуйте разработать и продолжить мощную символику борщевика титанического...

В конце концов спор пошёл о том, правильно ли швейцарцы поняли Пермь и как мы поняли, что именно они о нас поняли... Кто-то говорил, что образ города получился «няшный», кто-то, в общем и целом выставкой восхищаясь, говорил, что ничего-то они о нас не поняли — на этом особенно настаивали пермские ведические язычники: они тоже были на обсуждении. Почему-то многие не заметили того, что образ города в инсталляции, особенно на первом её этаже, получился совершенно не комплиментарный, критическая нотка пермяками не считается. А всё, что мы видели на втором этаже, было скорее подарком и пожеланием.

Завершился финисаж концертом любимой «Песельной артели». Вот у них с идентичностью никаких проблем — она просто есть, и всё.

